

Предметы интерьера

Эвелина Абузярова

Предметы интерьера. Сегодня картины. Но вначале небольшая история об одном из создателей картин. Однажды, находясь в сложной ситуации, он вспомнил несколько высказываний о художнике, которые каждый из нас либо слышал, либо сам произносил: художник должен быть голодным; если вы хотите разлюбить художника, поговорите с ним; художника обидеть может каждый; лучший художник — мертвый художник.

Для меня большая радость, что он до сих пор жив. При знакомстве с ним все напал в него влюбляются (умеет произвести впечатление своим юмором, образованностью и открытостью). Сам в драки не лезет, но и в обиду себя не дает: деликатно предупреждает о разряде по боксу. Не голодает — добрых 90 кг весит.

Художник Евгений Солодкий

И он пишет. Пишет прекрасные картины. Находит интересные сюжеты, придумывает различные техники. За свою средней продолжительности жизнь он попробовал себя во многих профессиях. Будучи студентом, подрабатывал на заводе у конвейера. И, может быть, из него вышел бы первоклассный заводчанин, но по несчастливой неслучайности его коллегами были

глухонемые. Поговорить о высоком в перерывах было не с кем, и это время тратилось на перекуры. В общем, ничего, кроме этой пагубной привычки, он с завода не вынес. Или коллеги эти просто раз поговорили с ним, разлюбили и прикинулись глухонемыми. История и умалчивает, и предоставляет выбор: верить художнику или народной молве, той самой, в которой, поговори́в с художником, мы его непременно разлюбим.

Затем был продолжительный период, в котором он, гонимый перестроечным поволжским голодом, возил свои картины на смотрины в Европу. В Россию, надо сказать, они возвращались редко: зрители по достоинству оценивали и скупали их.

Но перестроечный голод закончился, и художник наш решил перебраться в Москву. Здесь он рождал идеи. Рекламные в основном, вроде той, как представить на рынке новый немецкий автомобиль. Были и работы развлекательного характера: новый сюжет для популярной телепередачи или грандиозного венского бала.

Но и Москва имеет свои пределы, и художник подался в строители. Лодки. Своей лодки. Большой. А заодно записался и в капитаны этой лодки. И вместе с несколькими авантюристами (в том числе и со мной) отдал швартовы и покинул нашу славную федерацию. Интересное было время, но и оно закончилось. Впрочем, на этом можно и саму историю пока закончить и представить наконец те его картины, которые он пишет сейчас. ⚓

